

Роман Доля

КАРТА ШУТА

Откровения
мистика

Роман Доля

Карта Шута

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Доля Р. В.

Карта Шута / Р. В. Доля — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Роман Доля приглашает читателя в бесконечное путешествие, удивляющее божественным откровением. Мир реальных снов и ирреальной яви, сознания и подсознания, символов и образов, балансирующих на грани различных миров. Главный герой Ник продолжает свои поиски вечных истин, путей воссоединения внутренне разрозненных частиц своего Я. Сможет ли он пройти все испытания лабиринта разума и побороть свои страхи? Какое решение примет Ник: следовать выбранному пути, невзирая ни на что, или отдаться воле Игры? Все решит Карта Шута - карта, символизирующая дуализм бытия, радикальные перемены, настойчивость, мудрость и неизведанное.

© Доля Р. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Прелюдия	7
Машина Времени	9
Лига просвещения	12
Исчезновение Учителя	15
Всевидящее око	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Я благословляю тебя, Человек, на удивительное приключение, которое ты сам для себя выбрал! На тот образ жизни, который сам себе создал и который пробуешь материализовать в своей жизни. Я рад, что ты бросил вызов самому себе! Удачи тебе на твоём пути! Пусть звезды проложат для тебя путь так, чтобы ты как можно раньше осознал – Кто ты есть!

Роман Доля

Результатом духовной работы над собою, является спокойный и сбалансированный ум, понимание истинных смыслов и целей жизни, сотворение своего мира. Это формирование особого образа жизни, где абсолютно все становится осознанной практикой.

В основу книги легли реальные события и записи из дневников, описывающие различные мистические откровения, видения, путешествия, пророчества, практики и мытарства духовных пилигримов в поисках самого себя и истины. Вскрыты непростые механизмы взаимодействия этих людей в малых группах, в условиях запредельных нагрузок и экстремальных условиях. Все имена главных героев изменены. Красной нитью в канву повествования вплетены отношения личности и духовной общины, ученика и гуру, сподвижника и наставника. География развернувшихся событий ошеломляет. От Тибета, Непала и Индии до Перу, Боливии и Мексики. Огромное внимание уделено описанию диалогов и взаимодействию не только между людьми, но и с другими сущностями и существами параллельных миров. Все эти взаимодействия самым активным образом переплетены с судьбами героев. На протяжении разных периодов времени все эти люди своими сознательными действиями исцелили себя от догм, смертельных болезней и зависимостей, от гипноза Матрицы. Они сотворили новое пространство самого себя.

Прелюдия

Нет ничего, что в большей мере привлекало бы меня всю мою жизнь, нежели чтение хороших, добрых книг, содержащих глубокие и интересные мысли.

Али Апиерон

Мне часто говорят: «Ваши книги удивительные, захватывающие и обучающие. Однако, чтобы дотянуться до истинных смыслов, приходится вчитываться, размышлять, практиковать, всё перепроверять на своём опыте и вновь многократно перечитывать. При этом создаётся впечатление, что перечитываешь новую книгу». Я соглашусь. Мне важно дать читателю удочку, а не рыбу. Я многократно возвращаюсь к Евангелиям, Ведам*, Корану. Иногда я думаю, что уже понимаю смысл того или иного высказывания, но вдруг что-то во мне меняется и я неожиданно вижу новые грани истины. Они вспыхивают в моём сознании эйфорией наслаждения и узнавания. Я понимаю, что они всегда были во мне, но вот только сейчас открылись во всём своём великолепии. И я испытываю восторг от простоты, лаконичности, совершенства и мудрости жизни. Тогда я задаю себе вопрос: «как же так, почему я пропустил это открытие? Почему не видел того, что всегда было на виду? Это же так ясно и просто!»

Я надеюсь, что и мой читатель вместе со мной будет удивляться бесконечным обычным и божественным откровениям. Смыслы из прочитанных книг открываются либо сразу, либо спустя годы. Но это всегда происходит через мгновенное переосмысление и просветление сознания. И – эврика! Вот, оказывается, как он выглядит, «северный олень»!

В этом есть некое волшебное право: самому докопаться до истины, насладиться от её осознания, почувствовать себя причастным к вечному совершенству и красоте. И мы безоговорочно становимся отныне и вовеки добровольными служителями Истины!

При этом важно знать, что до нас этой дорогой прошли тысячи путников. И это вдохновляет. Я понимаю, что я не одинок в своих поисках. Что не я один тащу на себе свой крест. Но велика награда! Крест – это величайшая заслуга! Это всё, что у меня есть! Это и мой путь, и моя жизнь, и право выйти за пределы своего развития. И тогда распятие на кресте и есть моя самореализация. И вот уже сам Путь несёт меня, а я получаю от процесса невероятное наслаждение. Но не верьте, что дальше всё будет так просто и гладко. Дальше потребуются бросить вызов тому себе, который еще боится прыгнуть в пропасть неизвестности. Однако так уже хочется дойти до горизонта и посмотреть: а что там дальше?

В предшествующей книге «Мессия. Путешествие в страну Ра» главный герой «случайно» встретил человека, в котором со временем узнал своего гуру из прошлой жизни. Эта встреча явно была предопределена свыше. Она перевернула его представления о смысле жизни и о самом себе. Неожиданно он был втянут в игру невидимых могущественных сил, о существовании которых даже и не подозревал. В это время гуру, проводя исследования глубин сознания, внезапно исчез. В поисках учителя главному герою пришлось перепроверить на себе все полученные знания и докопаться до тайны жизни и смерти.

...Никита был обычным московским парнем. Жизнь его крутилась между американской мечтой и поиском «истинных» удовольствий. Всё это хотелось обрести за чужой счёт и еще вчера, а уже сегодня. Поэтому на его лице прописалось выражение хронического недовольства. Сценарий был прост: родился, крестился, женился, инфаркт, умер. Однако Вселенная отвела ему другую роль. Случайно Ника пригласили на тренинг. Случайности в этом мире происходят крайне редко, да и то по заказу. Зал был забит странным народом, и самым ненормальным оказался ведущий. Он был явно не от мира сего, а из далекого будущего. Казалось, что он

видел и слышал мысли людей, читал их прошлое и даже знал, что ждет их по судьбе. Ника впечатлила внутренняя сила и спокойствие этого человека. Он не строил из себя гуру, а с удовольствием занимался своим делом. Он был таким, каким себя демонстрировал. Не лучше и не хуже. За внешней легкостью ведущего пряталась сверхъестественная воля, четкая цель и колоссальная работоспособность. «вот человек, который знает, что надо делать, – понял Ник, – он не стремится кому-либо понравиться или сделать других зависимыми от его воли. Он не копирует других. Он стремится к тому, что остается за кадром понимания большинства. Это что-то не от мира сего, но без чего наш мир кажется бледной тенью».

Ник заметил, что тревоги и проблемы людей в поле этого человека исчезают. Да и в материальном плане у него всё было в порядке. Звали ведущего Светозаром, но близкие люди обращались к нему по имени Зар. Дорогая машина, красивая женщина, модная одежда, тонкий аромат французского одеколона. Однако не харизма и личные качества привлекли Ника; его поразили те удивительные возможности и горизонты, которые демонстрировались его сознанию. Ник обнаружил огромный, таинственный и бескрайний мир беспредельного потенциала в самом себе. Последующие месяцы он только и бредил этим. Попытки приобщить к своим открытиям друзей и родных натолкнулись на жесточайшее сопротивление. Ника пробовали остановить, запретить, лечить и даже искали для него «хорошего» психиатра. Всё это заставило его более внимательно изучать книги Зара. Книг оказалось на удивление много. Оказалось, что никакой мистики в них нет. Есть метафизика, высшая логика, знание, кропотливый труд и практическая польза.

Ник подверг ревизии свою жизнь и всё в ней поменял. Он объездил с гуру половину света, претерпел множество испытаний, посетил десятки сакральных мест, повстречал множество духовных людей и учений. Не раз судьба выносила суровый вердикт, и Ник был на волосок от гибели. Он мёрз в горах, поджаривался на раскаленном солнце, истекал потом и терпел жажду в тропиках, страдал от экзотических болезней. После нескольких лет кочевой жизни, гуру пропал, как будто его и не было. Попытки отыскать его не дали результатов. После шока от потери Ник осознал, что в большинстве случаев полагался на наставника.

– А где же я сам? – задался он вопросом.

Для Ника настала пора проверки на зрелость самого себя. Вероятно, именно это и предполагал гуру. Всё самое удивительное только начиналось!

Машина Времени

Я вечное, бесконечное, никем и ничем неуничтожимое сознание. Я прародитель всего живого. Я источник любви и самой жизни. Проявляясь на Земле в образе человека, я познаю себя в малом, вновь проходя все ступени эволюции. Как человек, я несу ответственность за всё, что происходит на Земле.

Всё, что я создам и раскрою в себе, станет той картиной мира, в которой будет пребывать моё сознание.

Записки ИЗ дневника

Лабиринт мягко полыхал всполохами и был спокоен. Ник стоял у истоков понимания самого себя и всей этой огромной Машины времени.

– Вот она – Точка Сборки! – С легкой руки Карлоса Кастанеды решил он. – Я и есть это самое Время!

Метафора сТочкой Сборки явно выглядела фальшиво.

– Нет! Кастанеда этого не описывал. Проще назвать лабиринт Миром Предтечи*. Вообще-то я знаю это место. Я часто бывал здесь в своем детстве, особенно когда поднималась высокая температура. Я проваливался внутрь этого вихря и падал, падал, падал ввечность. Пространство состояло из плазмы стального цвета и по внешнему виду напоминало ртуть. Это та бездна, из которой проявляется всё сущее. Именно в этом безвременье отдыхает Всевышний между периодами творения. Затем, в падении, некие предохранители резко выдергивали восприятие из пике и возвращали сознание назад. И вновь начиналось падение. Наверное, через болезнь, я стремился воссоединиться со своей изначальной сутью. Сторожа сознания не позволяли проваливаться глубже. Дальше была опасность не проснуться. Душа просто не вернулась бы в тело. Встреча откладывалась до лучших времен.

Светозар говорил об этом феномене:

– Когда ты будешь готов, ты встретишься с Силой, превосходящей все мыслимые и немыслимые представления о себе и окружающем мире. Ты будешь испуган и искушен, но ни в коем случае тебе не стоит пугаться. Это рано или поздно происходит со всеми людьми, но лишь единицы принимают вызов. Многие ищут это место годами, а то и столетиями, но немногим оно открывается. Те, кто приходит раньше времени, погибают. Лучше бы они этого не делали. Все, что их ждет, – это психиатрическая клиника или рабство на протяжении сотен тысяч лет в одном из удаленных миров.

– А что с ними происходит? – встрепнулся Ник.

– Выгорает энергетическая схема их личности в эфирном двойнике.

– И что, уже ничего нельзя сделать?

– Можно, только если заменить выгоревшую схему, но на это способны лишь исключительно духовно продвинутые личности. Например, Кабир*, Иисус, Шанкарачарья*.

Мощь вселенского компьютера впечатляла. Ник бросил камушек в свинцовую гладь мерцающей плазмы. На подлете к поверхности камушек испарился. Но не все было здесь так гладко и безупречно, как казалось, иначе так просто Ник не попал бы сюда. У него просто не возникло бы такой возможности. Вероятно, его вызвал сюда сам лабиринт.

– Для чего я ему понадобился? – ломал голову Ник.

– Да и почему он, а не я командует этим парадом?

Сновидение было настолько реальным, что отличить сон от яви было невозможно. С момента ухода Зара (полное имя – Светозар) Ник, неожиданно для себя, обрел дар осознанных сновидений. Это, скорее всего, была прощальная «шутка» мастера, тайно посвятившего его в мир новых возможностей. Собственно, путешествие в астрале выглядело довольно просто. Ник ложился спать или погружался в медитацию, сидя в кресле. Между сном и бодрствованием он входил в другого Ника, который отделялся от спящего, и занимался уже своими делами в параллельном измерении. Ник открывал глаза в своем теле сновидений и ни в чем не находил разницы. Собственно, дубль был точно таким же, как физическое тело. Все на месте: и руки, и ноги, и ощущения, и знания. Иногда, правда, требовалось тело воссоздавать силой мысли. Но это распространялось на более утонченные миры. Отличие же состояло в том, что в астрале он обладал большей степенью свободы и огромными возможностями. Он мог силой мысли переносить себя на различные расстояния, проходить сквозь стены, материализовывать предметы, наблюдать за душами людей, общаться с такими же, как он, путешественниками и даже заниматься любовью с Ксюхой. Ксюха в этом мире была другой; более настоящей и женственной. Секс был настолько удивительным и божественным, что затмевал все ощущения физического мира. Кто кому здесь назначал свидания, был ещё тот вопрос. Но явно без Ксюхиного намерения здесь не обошлось.

– А не является ли это иллюзией? – размышлял он по возвращении в наш мир.

– Нет, – сам же и отвечал себе. – Я общаюсь с той проекцией Ксюхи, которая рада нашим встречам. Она меня сама сюда вызывает. В материальном мире она не может быть раскрытой, как здесь. Там она заблокирована Матрицей. В верхнем астрале она свободна и может быть тем, кем является на самом деле. Здесь царит формула «быть, а не казаться»! Утром она проснется с улыбкой и неясными воспоминаниями о чём-то удивительном.

Вообще-то этот или тот мир был более ярким, живым и истинным, чем обычный. Здесь варилась вся кухня чувств Ника. Здесь было всё наполнено жизнью и яркими красками, как в далёком детстве. В детстве каждый день казался бесконечным и был настолько живым, что все звуки, краски и ощущения проживались на полную катушку. Тогда Ник возвращался в естественное восприятие, которое не было зацементировано стрессами. Единственное, что его пугало в астрале, это боязнь потерять связь с физическим миром. Становиться бродячим духом он не собирался.

Однажды Ник решил во сне войти в другое – более тонкое – сновидение. Это неожиданно получилось, и он попал в новое тело сновидений. Обнаруженный мир не был таким ярким и цветным, как астральный. Чувства здесь были приглушенными, но мысль работала четко и ясно. Ник легко стал умножать трехзначные числа, материализовывать силой мысли предметы и с огромной скоростью осознавать космические истины. Этот мир открывал такие невероятные и сверхтонкие глубины сознания, что просто дух захватывало. Именно с этого уровня стал доступен Лабиринт.

...Лабиринт мерцал мягкими всполохами стальных оттенков. От него исходил ровный гул, как от крупнейшего вселенского компьютера. Гул очень напоминал мантру «Ом», если в звуковом ряду не делать пауз. К центру Лабиринта вели линии узора. На самом деле, это были некие полупрозрачные тоннели или коридоры. На первый взгляд, Лабиринт казался самодостаточной, сверхразумной машиной времени и генератором мощных энергетических полей. Казалось, что Машина безупречна в своём строении. Присмотревшись внимательнее, Ник обнаружил, что некоторые коридоры затемнены, а отдельные фрагменты явно не функционировали. Лабиринт чем-то напоминал Шаманский Лес. Однако если в Шаманском Лесу требовалось восстанавливать эфирные схемы сознания, то здесь была необходима ювелирная огранка и безупречные знания. Лабиринт требовалось местами восстанавливать и заново перенастраивать. Но больше всего его внимание притягивало нечто непонятное в центре Лабиринта.

– Что или Кто это? – размышлял он. – Что это нечто из себя представляет?

От этого нечто исходила такая мощная волна вселенской тоски, что Ника пробирал ледяной холод. Казалось, что он прикасался к сотням тысяч грешников. Они пронзали каждую клеточку сознания миллионами ледяных игл боли. Хотелось забыть это место и никогда больше о нем не вспоминать. Но Ник уже знал: там, где он уходит от решения вопроса, всегда возникают информационные закладки «на память». Рано или поздно они накапливаются и со временем приносят большие неприятности.

– Следует пройти через весь кон Лабиринта. Необходимо освободить это Нечто. Необходимо восстановить своим сознанием разрушенные схемы Лабиринта. Важно войти в его геометрический центр, чтобы разгадать эту тайну Великого Узора. Здесь сокрыты мои сверхчеловеческие возможности. Так я обрету новые знания и новые стратегические смыслы и цели, – думал Ник.

Ник попробовал войти в Лабиринт. Первый же шаг отбросил его назад. Удар был такой огромной силы, что он вылетел из всех своих тел сновидения. Очнулся уже в своей квартире. Он всё также сидел в кресле, как и до погружения в медитацию. Тело буквально горело, а голова казалась взорванной.

– Вот тебе, бабушка, и юрьев день! – проговорил он.

– Сработали предохранители. Утром родные нашли бы мертвое тело. Судмедэкспертиза дала бы заключение – инсульт.

Такое он уже в своей жизни видел. Его приятель страстно стремился достичь нирваны. Время шло, а просветление не наступало. Тогда он решил форсировать свои практики и добиться результата через эксперименты с растениями силы. Может быть, он и достиг результата; утром жена нашла тело мужа холодным. Он сидел в позе лотоса, а на его застывших губах светилась улыбка...

– Что-то я сделал неправильно. Сторожа хоть и мешают преодолевать инерцию, но очень необходимы.

– Не зная броду, не лезь в воду, – сказала некая сущность внутри головы.

Голос неожиданно вызвал состояние отрезвления и обретения сознанием кристальной ясности. Пришло понимание, что конкретно сделано не так.

Остаток ночи он во сне стонал и мучился от боли. Проснуться долго не удавалось. Дела выглядели неважно. Вся правая сторона тела покраснела и припухла. Ожог был не снаружи, а изнутри. Ожог был в каждой клеточке физических тканей. Количество силы, прошедшей через тело, было на пределе. Оставалось надеяться, что это не принесет серьезных негативных последствий.

– Я был в тонком теле, а поражено тело физическое. Как это могло случиться? Значит, всё, что происходит в тонком мире первично, а в материальном – вторично. Всё в конечном итоге отражается на физическом теле.

Лишь недели через две опухоль начала спадать. Тело жутко чесалось и шелушилось. Вся правая сторона обрела фиолетово-лиловый цвет с желтоватыми оттенками.

– Следовательно, – размышлял Ник, – меняя события В «Зазеркалье», я напрямую меняю события в нашем мире. Тогда Лабиринт и является глобальной Машиной мировых преобразований. Это прямой путь к любой трансформации.

И вдруг, как гром среди ясного неба, Ника пронзила тревожная мысль.

– Господи! – испугался своему откровению Ник. – А что если сюда доберется какой-нибудь тщеславный человек или духовный террорист? Он просто всех отправит к недолюбленной матери! А может уже добрался? Ведь Лабиринт частично разрушен. Может, мы, люди, уже живем под внутренней оккупацией? Может, мы просто об этом не догадываемся? Знание о Лабиринте – соблазн для тёмных душ. Это возможность взять нити управления мировыми силами в свои руки.

Лига просвещения

Любимый Брат! Что пыль веков?

В Короне Мира – лишь мгновенья.

Твои «победы» на Земле Лишь шелест ветра сожаленья.

С момента, когда Дид неожиданно включился в работу Космической лиги просвещения, прошло уже немало времени. За этот период его многократно отправляли в специализированные командировки на разные планеты или в иные миры. Всё происходило в сновидениях или во время провалов памяти. Утром, или по возвращении в сознание, Дид долго гадал:

– А был ли мальчик?

То, что вдруг и неожиданно на верхнем этаже за него активно взялись, сомнений не вызвало. Дид подтянулся, неожиданно раздался в плечах и стал обладать изысканной аурой притягательности. Все его движения приобрели плавность, а речь – лаконичную отточенность и глубину. Создавалось впечатление, что Дида подменили. И куда делся рубаха-парень с бесшабашными мозгами. Стоило ему открыть рот, как он выдавал такое, что все его друзья расходились по домам в полном смятении. Они копались в своей памяти и не понимали, как проспали такой талант. Жена, как преданная скво, служила верой и правдой своему господину. Неожиданно от всей её стервозности не осталось и следа. Дид не раз замечал, что она украдкой внимательно его изучает. Квартира блистала чистотой, ребёнок был облюблен, Дид отутюжен и обласкан.

Однако больше всего сам себе удивлялся Дид. Застывшее в глазах удивление еще больше притягивало к нему людей. Всем своим видом он как бы говорил: «Весь этот мир – что-то очень странное и чудесное. Главное – не отказываться от всего того, что так стремительно открывается. Но самое важное – это не мешать друзьям сверху через меня выполнять задуманное». Так было честнее и спокойнее. Встреча произошла в одном из допотопных миров в обычном кафе у дороги. Дида представили Зару. Зар выглядел странно. Красные сафьяновые сапоги, кроваво-красная цыганская рубаха, подпоясанная красным кушаком. Безмятежный взгляд, перебитый нос и коренастая фигура производили сильное впечатление. На руку в три оборота был намотан белый шнурок. Кисти рук были широкими, удивительно сильными и красивыми. Дида продрал внутренний озноб.

– Сам Бог Яма – Бог Справедливости – пришел со всеми своими атрибутами. Пришёл наказывать грешников. Этим шнурком он душит нечестивцев. И нет силы, способной ему противостоять! – пронзали внезапные откровения. – Бред какой-то! И откуда я это всё знаю? Но как это круто! Это вызов всем моим уровням сознания!

На ум пришли строчки стихов:

Игра, артисты, музыка, флейтист
Застыли зрители и ждут на бис...

Великий Музыкант мелодию любви
Творит вживую нотами судьбы!

Зар щелкнул пальцами, и в голове Дида включился видеопроектор. В мгновение ока он вспомнил в мельчайших деталях и подробностях десятки своих жизней. Все сюжеты прошлого ожили настолько ярко и в мельчайших подробностях, что Диду стало не по себе. Паззлы сложились в одну целостную картину. Светы, Гоши, Ксюхи, Наты, Ники, Зары, Диды. Все они жили в его сознании на своих этажах в прошлом, настоящем и будущем. Все они были ему женами, сестрами, братьями, родителями, друзьями, врагами. Все эти роли из жизни в жизнь чередовались.

– Одно и то же! – ужаснулся Дид. – Просто под разными углами, с различными мелкими добавлениями и сменой ролей. Сегодня я на коне; завтра – под конём. Меняются эпохи, куль-

туры, а спектакль, актеры и зрители всё те же. Все, кто рядом со мной, – самые старинные и заклятые родственники. Лишь некоторым из них удалось отойти чуть в сторону. Сколько же я умудрился всем им насолить. Причём сполна. Вот за это и мстят. Самые обиженные подобрались вплотную. Вот их-то и требуется любить, даже если они убивают!

– Ты сдал экзамен, и я за тебя, пожалуй, поручусь! – сказал Зар.

– Наконец я выпаду из повторов, – ёкнуло сердце у Дид.

Теперь перед ним, казалось, сидел обычный, ничем не примечательный человек. И куда делся грозный Яма? Мастера выдавал лишь излишне спокойный и видящий нечто большее взгляд. Его простота и уверенность растопила внутреннюю настороженность.

«Вот он какой! – решил Дид. – Шеф с верхнего этажа моей крыши, меняющий свои обличья. Только не приведи Господь перейти ему дорогу!»

– Что я должен сделать? – с готовностью спросил он.

– Просто открыться.

– Что это даст?

– Я дам тебе то, что ты всю жизнь искал.

– Что?

– Право взять ответственность на себя.

– Зачем тебе что-то давать? Зачем мне это у тебя брать?

– Я выполню то, что должен. Так я буду свободен от тебя, а ты – от меня.

– Не понимаю, – признался Дид.

– Все мы объединяемся по принципу взаимной полезности и концепции развития, – стал пояснять Зар. – Я просто чуть ускорю процесс твоего взросления за счёт своих наработок. Этот процесс сдвинет с места огромный маховик совместной кармы, что позволит тебе, мне и многим другим перейти на новый кон развития. Вот за это и идет борьба. Я собирал вас по всем мирам и весям для командной работы. Как только все вместе мы объединим усилия в одном порыве, произойдет квантовый скачок.

– Как в сказке про «Репку»? – полюбопытствовал Дид.

– Да, как в сказке.

– А я буду этой мышкой?

– Да, ты будешь тем камушком, который спровоцирует сход лавины.

– А я в этом хоть что-нибудь пойму?

– Наверяд ли.

– Значит, надо выбирать вслепую?

– Да! Выбирать придется на веру, хотя выбора у тебя всё равно нет.

Дид почесал голову.

– Как-то странно всё выходит! Приходит Яма, предлагает контракт, но выбора не существует. Отказаться нельзя. Фифти-фифти! Да, собственно, так и происходит в жизни. Приходит Смерть и с ней уже не договориться!

Внутренний авантюризм оживился.

– Ну да ладно! Я согласен, но с одним условием!

– Каким? – удивился Зар.

– Сделай так, чтобы я ничего не помнил. Пусть всё, происходящее в будущем, будет для меня полной неожиданностью.

Зар задумался, затем улыбнулся, вновь щелкнул пальцами, и кино исчезло. Дид очнулся и понял, что сидит на диване у телевизора. Футбол продолжался, и «наши» вели со счётом 2:0...

– Именно с той встречи я стал другим! – догадывался Дид. – Всё дело в таинственном незнакомце, фатально изменившем мою судьбу. Казалось, что нити жизни и смерти сосредоточены в его руках. Шутка ли – посмотреть в глаза самой Смерти. Поневоле всю свою жизнь

переоценишь. Но мне кажется, что я уже когда-то с ним встречался. Мне вообще кажется, что я уже всё это знаю. Что это уже было. Это – дежавю!

И вот здесь началось. Дид стал запоем читать духовную литературу. Сочинять стихи, писать картины, ходить в спортзал, вырезать из дерева лики святых. Его потянуло познавать мир. Донжуан и бездельник, он вдруг превратился в целеустремленного и волевого мистика. Жизнь развернулась на все сто восемьдесят градусов.

Исчезновение Учителя

*Ты единственный, который может простить себя за всё.
Гаутама Будда*

Никита, после ухода Учителя, сильно изменился. Только сейчас до него стало доходить, что делал и говорил Све тозар.

– А был ли Зар вообще? – иногда приходила спасительная мысль. – Может, это я его придумал? Может, это был мираж? Может, я его увидел во сне или просто вспомнил из прошлой жизни? Даже на фотографиях его изображения размыты.

Ум пробовал хвататься за соломинку, лишь бы сбежать от ответственности. Ответственности за самого себя. Ник всячески старался не мифологизировать Зара. Он сильно привязался к этому человеку, и его внезапный уход до сих пор сдавливал горло обидой. Он не понимал, как можно было его – Ника! – бросить.

– Так нельзя было со мною поступать. Ведь это же я, а не кто-нибудь другой. Я – преданный! Я – в огонь и воду! А он – мерзавец! Вот так взял и исчез. Я его искал столько жизней; наконец нашел, а он что творит? Что творит?! Я думал, что обрел в его лице духовную опору, как островок безопасности в этом шатком мире. Я думал, что есть настоящий человек, который бесстрашен, а он так меня подвел!

А может, Зар попал в одну из магических ловушек и не может из нее выбраться? Может, он пал жертвой своих многочисленных экспериментов, а я жую сопли вместо того, чтобы начать его искать? Ведь кроме меня его никто не станет искать. Все считают Зара сильным и даже не догадываются, что он может быть в беде. Но где? Где его искать? Он может быть там, где я даже додуматься не могу. Что же делать? Внезапно Ник вспомнил, как обижался на учителя и клял его за глаза. Как пробовал сваливать на него свои проблемы. Как он расстраивался, что Зар не берет на себя его «обезьяну» – безответственность и разгильдяйство. Ему вдруг нестерпимо стало стыдно за свое инфантильное поведение. Тогда он оправдывал расхлябанность своей избранностью и пробовал конкурировать с Заром. В подражании великим адептам Ник даже за–гурил. Благо, что другие «гуру» вовремя обломали его оптимизм, а то могло закончиться всё очень печально... Он представил себя поджаренным на вертеле где-то в подвалах инквизиции нижних миров. Поджаривали его бывшие ученики, разочарованные и пострадавшие от его «коррекции кармы».

– Б-rrrrr!

Иногда мысли приобретали другое направление.

– Зар ушел, чтобы я поверил в себя и перестал на него полагаться. Пока рядом был Зар, я чувствовал его силу и защиту. Мне это было выгодно. Я брал на время его конструкции и инструменты сознания; своих – еще не было. Сейчас я сам отстраиваю свою жизнь. Я сам беру на себя ответственность за себя и свой род. Раньше я больше вампирил – стремился всё за счёт других получать, а сейчас мой род держится на моих плечах! Я уже не подросток, а муж.

Ник штудировал интернет. Он заходил на всевозможные сайты школ, форумов, центров, магов, сект. Много, что было интересным. Он даже подсел на некоторые, однако, при ближайшем рассмотрении, базовые основы ему уже были знакомы. Он стал видеть и понимать, что в этих школах происходит на самом деле. О чём просто не догадывается паства.

– Как Зар умудрился мне все это дать? Зачем? Да и сам – откуда все это вытащил? – не переставал удивляться Ник.

Он явно перерос потребность в ашраме*. Да и знания Зара были направлены на практическую реализацию при этой жизни. Какие только мысли не приходили Нику в голову о Заре. Самая навязчивая идея выглядела примерно так.

– Зар живет в параллельной реальности. Там все как на Земле, но во времени они ушли на несколько десятков лет вперед. Зар приходит в наш мир уже с более совершенным опытом и знаниями. Он выбирает себе для жизни ту вероятную реальность, где его желания и мечты уже воплощены.

Почему-то эта версия успокаивала Ника. Хотелось верить, что Зар не ангел, не вымысел и не игра воображения, а конкретный во плоти человек.

– Сейчас Зар живет со своей семьей в некой удивительной реальности. Его окружают любимые дети и жены, – решил он. – Время от времени он раздваивается или утраивается, и его дубли живут в еще более чудесных мирах. Все они летают по воздуху и дружат между собой мирами. А может, всё не так? Может он надел одежду садху* и просто ушёл в Гималаи?

Здесь фантазии и тревоги Ника заканчивались. Придумать что-либо еще мешала его ограниченность. Однако Ник верил, что на самом деле всё еще круче, чем он может себе вообразить.

Всевидающее око

Чтобы прорваться за пределы своих ограничений, требуется работать с тем, о чем пока даже думать невозможно. Требуется пойти туда – не знаю куда, чтобы найти то – не знаю, что.

Из дневника Дида

Нику уже казалось, что он вот-вот нащупает то бесконечно важное, что постоянно ускользает и ускользает. Это нечто было очень тонким и едва слышимым. Обнаружить мешала толстокожесть. Иногда он хватался за обрывки прозрений, но они, как зыбкий мираж, дымкой рассеивались в его сознании. Сознанию еще не хватало инструментов понимания того, что всегда существует, но что он еще не может осознать и увидеть. Здесь – в мире людей – всё

было декорациями. Истинный мир был там – за этим притворством. Он это точно знал ещё с раннего детства. Однако постепенно взрослые приучили его притворяться.

– Еще чуть-чуть, и я вспомню, кто я и что я тут делаю. Хватит Великому Мистификатору водить меня за нос. Я уже понимаю, что вокруг чудовищная мистификация. Все играют чужие роли и делают вид, что вот это-то жалкое прозябание и есть жизнь! Ха-ха-ха! Пусть сами в этом живут. На самом деле всё абсолютно не так! Некий Злой Волшебник сковал меня чарами забвения. Мы – заколдованные пленники наведенных иллюзий. Хватит им всем притворяться! Им что, больше делать нечего?! Зачем они так усердно друг друга дурачат? Может, так они маскируют неуверенность в самих себе? Может, они боятся, что некто их разоблачит и покажет, что они – фальшивые; что они – марионетки?

Ник вспомнил, как в детстве он ощущал, что возле него постоянно присутствует невидимое существо. Оно всегда за ним заботливо присматривало. Во взрослом состоянии тоже были случаи, когда некто невидимый помогал ему избегать трагических случайностей. Этот невидимый не оставлял его ни на минуту. Но больше всего его впечатлял Глаз. Огромный Глаз возникал на его внутреннем экране и часами смотрел на него – не мигая. В детстве Ник в своих грезах наяву и даже во снах уносился в другое состояние. Внезапно на него ниспадало оцепенение. Механически он продолжал что-то делать, но сам был далеко-далеко. В это время он не слышал раздраженный голос матери, спешащей на работу, и не замечал окружающих. Где он был? Он не знал. Эти ощущения выпадения из обычного пространства и зависания между мирами были приятными. Здесь была некая передышка или пауза перезагрузки. В этой паузе он чувствовал, как растворяется его личность, и он просто раскрывается на всё вокруг. Здесь он сливался с Глазом и смотрел, смотрел, смотрел игры Вечности. В это время он был чистым восприятием.

Одно время Ник даже Боялся засыпать. Глаз внимательно, не мигая рассматривал его. День за днем! Ник, замороженный, часами, пока хватало духа, смотрел в него. Ему хотелось понять: кто и зачем рассматривает его? Затем он привык и отнес это явление в разряд необъяснимых. Ведь никто же не задумывается, как мы думаем, ходим, дышим, радуемся. Всевидящее Око просто наблюдает и всё! Не имея возможности объяснить своё видение, Ник отложил всё на потом. «На потом» было уже много чего отложено, что взрослые не могли вразумительно объяснить. Жаль, что это «на потом» забывается.

– Наблюдатель вне времени и пространства, или Зрящий! – решил он тогда. – Зачем и для чего он наблюдает? Наверное, просто фиксирует всё происходящее.

Позже, уже во взрослом состоянии, он обнаружил Всевидящее Око на православных иконах, на долларе и фресках Древнего Египта. В Древнем Египте это был Глаз Гора. Изображение Глаза Гора на долларе производило уже довольно зловещее впечатление. Ник инстинктивно недолюбливал масонов и старался держаться от них на пушечный выстрел. Что-то здесь было явно не так. Он даже попросил Зара разъяснить, почему он чувствует от масонов некую угрозу.

– Любая тайная организованная сила, желающая подняться на вершину власти и избранности, рано или поздно начнет «Священную войну» против людей. И всё во имя Всевышнего! Ник задумался.

– А ведь точно! Так что, все тайные общества рано или поздно встанут на тропу войны?

– Непременно, – ответил Зар. – Держись от всего этого подальше. Многие из них так преуспели в умении зомбировать паству, что можно и не заметить, как станешь «борцом за идею».

То, что весь мир пишется на некую ленту памяти, он знал не понаслышке. Когда он всматривался в глубину Глаза, то из зрачка проецировались удивительные видения и образы. Ник внезапно становился участником Хроник Акаши*. Он рассматривал доисторических животных, странные города и удивительных людей. Всё это где-то там жило своей жизнью. Особенно часто он видел битвы людей, богов, демонов и магов. На его экране всё шли и шли войска. Их

вели суровые полководцы, исполненные верой в победу. Битвы сменялись ужасными сценами гибели тысяч людей. И не было возможности понять, кто эти люди, из какой они эпохи и какое отношение имеют к нему – Нику.

– И где они сейчас? Что делают? Как сложились их судьбы? Что стало с их прахом и делами?

Видения и сны сильно отличались друг от друга. Во снах Ник знал, что он спит. Там он был героем развивающегося сюжета, тогда как в видениях – зрителем. Просто его безразмерный зрительный зал размещался внутри сознания. Трансляция происходила на внутреннем экране, а диапазон событий охватывал всю вселенную. Любое событие здесь можно было рассматривать сверху, снизу, изнутри, в развитии и с будущими результатами. Режиссер мог показать и рабочие версии, и абсолютно всё, о чём приходила мысль. Осознание сразу всей сути происходящего действия воспринималось одновременно. Сознание как бы вселялось во всех героев и сюжет. Оно легко просматривало ретроспективу события, мгновенно разворачивая прошлое и будущее к данному сюжету. При желании можно было рассмотреть даже кристаллическую решетку сплавов металла, из которых изготавливались клинки.

– Вот где живут секреты любых технологий. Разве их можно спрятать? Здесь возможно всё! Просто они до поры до времени хранятся здесь, пока их не отыщет цепкий ум очередного Кулибина.

Единственное, чего нельзя было увидеть в видениях, это то, о чём еще нельзя было знать. Здесь царила довольно жесткая цензура. Допустим, Ник задавал конкретный вопрос Режиссеру о своем будущем или будущем страны и мира, а тот отделялся мутными аллегорическими сценами. Иногда вместо ответов транслировались геометрические фигуры и символы. Чаще всего Режиссер не отвечал или отвечал выборочно.

– Доступа к информации будущего нет, – понимал Ник. – Нужна готовность. Да и непонятно, какую версию считать основной?

Будущее выборочно всё же показывали. Иногда это сбывалось до мельчайших подробностей. Чаще всего события не сбывались в этой проекции реальности, но Ник верил, что они происходят где-то рядом. Однажды, в детстве, Ник проживал сразу в двух мирах одновременно. Они мало чем отличались между собой. Просто ночью Ник пробуждался в другом мире, где у него были другие родители и друзья. Время в том измерении текло более медленно, чем в этом мире, но все аспекты его почти не отличались от этого. Во взрослом состоянии во снах он изредка возвращался в тот мир, но воспринималось это уже как поездки в гости. Считалось, что там он в отъезде. Видения сильно отличались и от осознанных путешествий Ника в астрале. В астральном мире Ник ничем не отличался от себя нынешнего, и события вращались в потоке этого поля времени. Здесь он мог сознательно обучаться, назначать встречи, собирать информацию, управлять своей жизнью и влиять на свое прошлое, настоящее и будущее на Земле. События развивались как естественное продолжение его линии жизни. Они изобиловали конкретными опасностями и требовали адекватных действий. Сами действия также происходили в реальном, но более тонком мире. Ник знал, что в это время его тело спит или находится в кресле, тогда как его сознание – путешествует в дублирующих и дополняющих наш мир измерениях. То, что изменяется в этих мирах, приводит и к смене нашего будущего в материальной вселенной.

...Когда Ник был маленьким, он упал с качелей и потерял сознание. То, что он потерял сознание, он узнал позже от перепуганной мамы. А тогда он просто летел по коридорам света. В коридорах толпилось много прозрачных силуэтов людей. Они шептались между собой, что его ждёт сам апостол Павел. Нику это ни о чём не говорило, он просто увидел бородатого дядьку в белом одеянии.

– Мал еще, – ласково сказал дядька, – не успел нагрешить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.